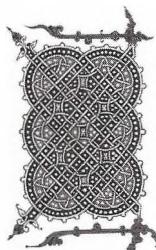

ИССЛЕДОВАНИЯ

С. В. Кузнецов

Современный православный приход в русской провинции*

Интерес к данной форме социальной организации верующих мирян в современной историко-этнографической науке возник сравнительно давно и относится преимущественно к его предреволюционной истории. Попытка научного анализа современного православного прихода в современной историографии не отмечено, за исключением достаточно большого количества материалов, опубликованных в церковной публицистике. В исследовании православного прихода особый интерес представляет фиксация и анализ основных этапов восстановления храмов и воссоздания приходской жизни, исследование характера и специфики жизни данного религиозного объединения как разновидности социальной общности. Не менее актуальная задача — проследить изменения в сознании прихожан и вообще деревенских жителей, а также в оценке верующими сути и содержания духовной жизни. Представленная автором статья о современном православном приходе была написана на основе материалов, собранных в полевых экспедициях в Рязанскую, Воронежскую, Липецкую и Тамбовскую области. Хронологически исследование современного православного прихода охватывает последние 15 лет, хотя необходимость выявления традиций преемственности, а также общероссийских и локальных новаций потребовала значительных экскурсов вглубь истории как собственно приходской жизни, так и недавней истории нашего отечества.

Объектом особого внимания автора стали: а) приходы в районных центрах, состоящие из жителей районного центра и пригорода, б) православные сельские приходы, в том числе включающие жителей населенных пунктов, в которых нет храма (разрушен вовсе или не восстановлен). Объе-

диненные в одну группу, фактически они представляют два подтипа с общими родственными чертами, характеризующими духовную, организационную и хозяйственную жизнь православного прихода (I-й тип). К другому (II-му) типу приходской организации относятся приходы крупных городов, которые представляют особый исследовательский интерес и потому вынесены за рамки нашей работы.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, последняя разделяется на «епархии — местные церкви, в которых одно из главных мест отводится благочиниям и составляющим приходам; приход является каноническим подразделением Русской Православной Церкви, находится под начальственным наблюдением своего епархиального архиерея и под руководством поставленного им священника-настоятеля»¹.

Приход — это община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Православные приходы в исследуемом районе возникли на основе добровольного объединения верующих православного исповедания, а для получения юридического статуса, с вытекающими из этого правами, каждый вновь образованный приход регистрировался государственными органами в соответствии с российским законодательством. Согласно Уставу Русской Православной Церкви, прихожанами являются лица православного исповедания, «сохраняющие живую связь со своим приходом». Под этим подразумевается, что каждый прихожанин «обязан участвовать в богослужении, регулярно исповедоваться и причащаться, соблюдать каноны и церковные предписания, совершать дела веры, стремиться к религиозно-нравственному совершенствованию и

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 03-01-00193а.

Официальный Web-сервер Московского Патриархата. Устав Русской Православной Церкви.

Елеопомазание во время всенощного богослужения. Г. Эртиль Воронежской обл. 2001 г. Фото О. В. Кириченко.

содействовать благосостоянию прихода². В обязанности прихожан входит забота о материальном содержании причта и храма.

С организационной точки зрения, современный сельский приход всего более сохранил близость и сходство с той формой приходской жизни, которая была присуща прежнему дореволюционному приходу. Приходы I-го типа сохранили, хотя и в усеченном виде, значение территориально-организованных единиц Русской Православной Церкви, границы которых устанавливаются Епархиальным советом. Разумеется, сравнение современного прихода с дореволюционным очень условно в силу иных политических, общественно-экономических, нравственно-психологических и иных условий жизни.

Кроме объективной, осязаемой, видимой территориальной церковно-административной привязки храма и прихода к конкретному району, существуют субъективные доказательства справедливости приведенного выше тезиса. Многие опрошенные мною жители г. Ельца признавались, что, будучи первоначально прихожанами соборного храма, они постепенно, по мере восстановления храмов в своих микрорайонах, все более и более

тяготели к «своему, приходскому» храму. После того как верующие, трудившиеся в 90-х гг. на восстановлении в Ельце церквей, стали обращаться к владыке Мефодию с просьбами о разрешении в них регулярного богослужения, церкви становились приходскими и к ним был определяем священник³. В современных приходах (I типа), максимально приближенных (во всех отношениях: и в богослужебном, и административно-хозяйственном, и территориальном, и социально-бытийном) к верующему, вопрос о том, в каком храме или у какого священника исповедоваться или причащаться, как правило, не возникает, за редким исключением. Так, например, в одном из районных центров Тамбовской области, по причине ли равнодушия священнослужителя, невнимательности церковных властей к нуждам прихожан, современных ли суеверий, в пленау которых находятся если не воцерковленные люди — прихожане, то, по крайней мере, люди, считающие себя православными, могут поехать крестить младенцев в другой приход под предлогом некоей «мистической дыры» над их приходской церковью.

В сознании сельского православного верующего жителя в последние годыочно утвердились

² Официальный Web-сервер Московского Патриархата. Устав Русской Православной Церкви.

³ Полевые материалы автора. Липецкая обл. Елецкий район, г. Елец. 2001.

понятие прихода и приходской церкви как своего, родного, которому отдано много душевных и телесных сил.

В результате последовавшего в ходе коллективизации и на протяжение 1930-х годов разгрома Русской Православной Церкви жизнь православного прихода приняла другие, видоизменившиеся, а нередко и скрытые формы. Поначалу происходило постепенное выдавливание прихода, существеннейшего и определяющего компонента, из этнокультурной жизни социума. По всем городам и селам сбрасывались на землю колокола, а следом разрушались колокольни. Службы в храмах продолжались, но, по словам нынешних информаторов, службы стали «немые». Важнейшая общественная функция прихода — религиозная, без призыва колокола к службе, без напоминания христианину о его прямых обязанностях становилась как бы частным делом гражданина (в соответствии с декретом о свободе совести). Таким образом, борьба с Церковью, приходом развернулась, в первую очередь, по пути лишения прихода его общественной значимости. А после закрытия церквей и репрессий против священников, окончательно лишившихся своего общественного статуса, приход (за исключением немногих оставшихся действовать храмов) фактически приобрел статус неформальной православной общини.

После разрушения и закрытия храмов верующие собирались для молитвы в каком-либо доме, где хранились или чудотворные, или спасенные при закрытии (разрушении) храма иконы. Такие молитвенные собрания вызывали недовольство должностных лиц — председателей сельсоветов, колхозов, которые обещали верующим отправить тех в «работы», что могло содержать в себе, в том числе, и скрытую угрозу ссылки. Поэтому верующие были вынуждены собираться для молитвы по ночам⁴.

По воспоминаниям Н. Т., в Нетцеве (22 км от Ельца) в 40—50 гг. верующие собирались в домах (обычно в одном или двух-трех поочередно) лидеров таких неформальных православных приходов. Чаще всего это были женщины (мужья которых погибли на фронте), проживавшие вместе с матерью, сестрой и детьми. Собирались по воскресеньям и «годовым» праздникам. Если в пределах 20—30 километров от села была церковь, то иногда в воскресенье шли на службу, а в селе молиться собирались по рабочим дням (в праздники). Читали Псалтирь, акафисты Тихону Задонскому, Почаевской Божией Матери, Успению Божией матери, переписанные от руки. В эти дома приносили и

разрозненные листы типографской печати, подобранные сельскими жителями во время сожжения коммунистами церковных книг в 1937 году. Одна пожилая женщина с ребятишками собрала «целую юбку книжных листов», из которых со-составила Псалтирь из 10 кафизм, которые читали в этой неформальной общине до 1964 года, когда вышли из печати и поступили в продажу Псалтирь и молитвослов.

Во многих селах, где в округе не было ни одной церкви вплоть до середины 80-х гг., собирались перед Пасхой в доме одной из церковных активисток «святить» куличи, пасху, яйца. В одном из сел Мучкапского района Тамбовской области до сих пор сохранилась изба, в которой проживала лидер сельской неформальной общини и в которой собирались верующие для молитвы. Иногда, но реже, во главе таких неформальных общин стояли мужчины. Отец одного из жителей Милославского района Рязанской области до закрытия церкви в 1935—36 году был певчим на клиросе, а после закрытия стал лидером неформальной приходской общини и оставался им вплоть до середины 60-х гг. Община, как и прежде, имела достаточно сбалансированный (с поправкой на «советские времена») половозрастной состав: в ней были представлены не только женщины, но, в достаточной степени и мужчины, как старший, так и средний возрастной состав, были (правда, немного) и молодые верующие. До середины 50-х гг. молиться собирались в домах прихожан и на кладбище у могил. Желание иметь свою церковь было столь же велико, сколь и неосуществимо. При молчаливом согласии местных властей прихожане организовали сбор пожертвований, старушки прошли по селу и на собранные деньги, при посредничестве сочувствующего прихожанам односельчанина, оформили покупку в Милославском пиломатериалов. Мужчины-прихожане вместе с сочувствующими односельчанами в центре кладбища соорудили каркасный, круглый в плане домик, в котором верующие по годовым праздникам собирались на молитву. В доме могло поместиться человек 15—20. Прихожане принесли туда иконы, подсвечники, полотенца. По праздникам, когда верующих собиралось много, люди стояли на улице, молельный дом не мог вместить желающих — много было молящихся. Это некое подобие кладбищенской церкви, которую сами прихожане и их ныне живущие потомки называли деликатно «сторожка». Название «сторожка» встречается и в других местах; в частности, в Тамбовской области, в с. Кривополя-

⁴ Полевые материалы автора. М.о., Луховицкий р-н, с. Белоумут. 1999.

нье в 1993 году в бывшем караульном помещении тогда разрушенной и пустующей церкви неформальная община собиралась для молитвы, куда верующие принесли иконы, подсвечники, лампады, свечи⁵. Думается, что в названии отражена, с одной стороны, по-мирски опосредованная (караулка-сторожка при церкви), но в своей основе сакральная связь приходской общины — сельского общества — с церковью.

Конечно, неформальная приходская община, лишенная пастырского руководства настоятеля и наставления местного епископа, едва ли, с церковной точки зрения, может называться приходом. Но столь трагична оказалась судьба русской религиозности в XX веке, что неканонический приход, неформальная приходская община явилась одним из немногих средств, той формой, в которой русское религиозное сознание смогло сохранить свою веру, а значит, и самое себя. Существование, а точнее будет сказать — выживание прихода в годы советской власти — подтверждение жизнеспособности приходской формы религиозной жизни.

Неформальная православная община, как проявление воспитанной веками Русской Православной Церковью тяги русских к исповедованию православия в формах, близких к привычным, каноническим, просуществовала до середины 80-х гг. В конце 80-х — начале 90-х гг. в связи с изменением государственной политики в отношении Православной Церкви неформальные приходы регистрировались в органах государственной власти, восстанавливали или строили церкви заново. Надо заметить, что неформальная приходская деятельность прослеживается не везде. Там, где были сильны традиции приходской жизни, в селах высокого религиозного настроя и прочных религиозно-нравственных устоев, там приходская община долго сопротивлялась и сохраняла определенное влияние на духовно-нравственную и культурную жизнь села. Там же, где традиции приходской жизни не были столь сильны, а тонус религиозной жизни был вялый, там приходская община не долго была жизнеспособной.

Многое в этой ситуации зависело и от субъективных факторов: во-первых, от степени антирелигиозной воинственности местных представителей власти, и во-вторых — от наличия религиозных лидеров в крестьянской среде и готовности их объединить верующих и в какой-то мере взять на себя

пастырские обязанности и ответственность за это. Н. Т., прихожанка собора в г. Елец, жившая в 50-е годы в селе, в отправлении домашних богослужений, молений на источниках, обходов полей с крестным ходом (без участия священства) не боялась властей, а бабки, по ее словам, «смело шли за мной, т. к. им терять было нечего, пенсию они не получали и от власти не зависели»⁶.

Другой тип религиозных лидеров, подвижников веры, встает из воспоминаний об отце одного из информаторов. Отец, по воспоминаниям, в армии не скрывал того, что он верующий, однако начальство, зная его трудолюбие и исполнительность, нередко ставило под его начало коммунистов. Такое отношение к верующим в годы войны вполне уживается с противоположными фактами преследований за веру и вписывается в логику поведения власти в ситуациях, когда требовалось четкое, строгое и обязательное выполнение порученного. Фронтовик, инвалид II группы, сидел с детьми и занимался домашним хозяйством, мог «сладко» рассказывать о вере (пересказывал своими словами жития святых). Играя с детьми: «откроет Евангелие и продолжает читать по памяти, либо я открою и начинаю читать, а он определяет место, из которого зачитываемый мною отрывок (какое Евангелие, № главы)»⁷.

В составе приходов исследуемых районов можно выделить две группы прихожан: активных и посещающих церковь от случая к случаю. Именно о последних настоятель одной из церквей Михайловского района Рязанской области сказал по случаю поездки в Вышну на перенесение мощей прп. Феофана Затворника (июль 2002 г.), когда священник заказал автобус, а пришла одна староста: «Понятие, что Бог нам обязан, преодолевается с трудом. Огород и скотина дороже соприкосновения со святыней»⁸. Первая группа — наиболее активных, посещающих церковь не от случая к случаю, а регулярно. Именно они взяли на себя основную тяжесть организационных хлопот по восстановлению храма и были наиболее щедрыми жертвователями. Восстановление церквей в 90-е годы XX столетия осуществлялось силами прихожан, преимущественно женщин. Многие церкви использовались как склады, и людям приходилось вручную очищать их от соли, грязи, мусора. Только для одной «маломальской поправки» храма Елецкой Божией матери потребовалось 75 тысяч штук кирпича. Приходы, находящиеся в район-

⁵ Полевые материалы автора. Тамбовская обл. 1993.

⁶ Полевые материалы автора. Липецкая обл., Елецкий р-н, г. Елец. 2001.

⁷ Полевые материалы автора. Воронежская обл., г. Воронеж. 2000.

⁸ Полевые материалы автора. Рязанская обл., Михайловский р-н. 2002.

ных центрах, могли рассчитывать на помощь местных предприятий: когда надо было временно закрыть оконные проемы восстанавливаемой церкви, «песчаный карьер» дал приходу листы сетки для просеивания песка, которыми временно и закрыли проемы.

Создание прихода начиналось с ходатайства в епархию об открытии в селе церкви. По прояснении обстоятельств в епархии «собирали» «двадцатку» и регистрировались в районной администрации. Церкви восстанавливали на пожертвования, ни копейки ни от кого не получая. По воспоминаниям жительницы села Покровское Ухоловского района Рязанской области, приезжал в село благочинный, заявивший будущим прихожанам: «Участь ваша будет тяжелая, помоши вам ждать неоткуда, вам придется ходить по миру и просить подаяния». Сбор подаяния проводился в рамках прежнего и вновь организуемого приходов, поскольку в некоторых случаях границы и того и другого мистическим образом совпадали, если не считать одной-двух деревень, исчезнувших с административной карты района. Память же прихожан цепко хранила точное количество и названия населенных пунктов, составлявших прежние границы прихода. Так, тяготевшее к Покровскому Канино, прежде входившее в состав Покровского прихода, и теперь участвовало в сборе пожертвований на церковь⁹, а несколько позже вошло состав Покровского прихода. Сбор пожертвований осуществлял «вощик» (возил в Канино хлеб): «под запись» принимал пожертвования и передавал их «двадцатке». После «возвращения» церкви начинался ответственный этап её очистки. Разборку, уборку, вынос мусора практически везде осуществляли женщины. Работы, требующие профессиональных навыков, а главное, связанные с тяжелыми физическими нагрузками, выполняли мужчины. Однако, как показывают материалы, бесплатный энтузиазм мужской части населения (заметим для справедливости — неверующей) быстро иссякал, исключая одного-двух верующих или глубоко сочувствующих. Штукатуров, плотников приходилось нанимать за плату, а учитывая малые средства, находившиеся в распоряжении «двадцатки», нанимались бригады малоквалифицированные, а главное — недобросовестные и «пьющие». Рабочие могли закончить работу, не выработав замешанный цементный раствор, и уйти в поисках выпивки, и женщинам приходилось, насколько позволяли навыки и умение, самим доштукатуривать стены.

После этого начинался этап подготовки внутреннего облика церкви к богослужению.

В селах, где верующие смогли сохранить церковные иконы, они несли эти иконы во вновь открываемую церковь. По определению местных прихожан, сохранившие иконы — «умные люди». Надо заметить, что в любом из сел были люди, так или иначе противившиеся разграблению церквей, поруганию церковных святынь. По воспоминаниям современников, поругание церквей сопровождалось открытым осуждением непосредственных исполнителей этого. Иначе как «бандиты», «разбойники» их не называли. Как правило, это были жители других населенных пунктов, в которых власть нанимала таких охотников; свои, местные жители (по крайней мере, в селах высокорелигиозных) никогда бы не решились на подобное из одного только страха перед расправой, неизбежно бы учиненной односельчанами, не говоря уже о навсегда погубленной репутации.

Для этой группы характерно религиозное воспитание, полученное в детстве, хотя общественная жизнь послереволюционной деревни проходила на фоне богооборческой политики властей и активной антирелигиозной пропаганды, направленной на разрушение традиционного религиозного сознания крестьянства. Религия оказалась вытесненной на периферию социальной жизни, но деревенский житель воспитывался и жил в системе православных духовных ценностей, религиозно-этических норм (хотя отчасти и искаженных). В основной своей массе деревенский житель, за редким исключением, не стал атеистом. Религиозно-этические нормы, на которых традиционно строилась жизнь крестьянского сообщества, оказались загнанными внутрь, но не утратили своего источника — веры.

В дальнейшем, в годы наивысшей трудовой активности, протекавшей в обстановке религиозной нетерпимости, многие люди, получившие религиозное воспитание, отошли от активной религиозной жизни в церкви. До пенсии эта категория верующих ходила в храм изредка либо по причине занятости и обремененности семейными заботами (по крайней мере, так это объясняли информаторы), либо в силу действенности партийно-административных запретов в отношении сельской интеллигенции. Одна из учительниц Сапожковского района рассказывала, как, надвинув на глаза платок и приподняв воротник пальто, она пришла на богослужение. Опытный духовник, обратив на нее внимание, впоследствии стал исповедовать и причащать ее отдельно, вне богослужения.

⁹ Полевые материалы автора. Ухоловский р-н, с. Покровское. 2002 г.

Среди первой группы церковных активистов есть люди, воцерковившиеся по обету и позже ставшие активными приходскими деятелями. Т. В. в 50 лет тяжело заболела, лежала при смерти и дала обет в случае своего выздоровления посещать все службы в церкви, «только бы служили. Господь поднял меня». Сельчане, заметив, что она стала часто ходить в церковь, догадались, что Т. В. «обещалась».

В сознании верующих смысл существования приходской общины заключен не в удовлетворении потребностей духовного общения на основе совпадения вкусов, привязанностей, но в стремлении к спасению души. Православные традиции связаны с коллективной нравственной оценкой прожитой их предками и ими самими жизни, в том числе в привычных, издавна сложившихся организационных формах — приходской общине.

Намоленные храмы, иконы; общерусские святые, местночтимые святые и непрославленные угодники и подвижники благочестия, практика поминаний, вкладов в церковь, общая память о строительстве церкви — все это актуализировало прошлое, делало егоозвучным настоящему и востребованым текущей жизнью. Это наблюдение справедливо не только в отношении прошлого, но актуально и для сегодняшнего дня: православные жители с. Степанищево (Мучкапский район Тамбовской области) хорошо помнят, что когда их предки получили вольную в 1851 году, «им отслужили в Богоявленском соборе (?) и благословили Боголюбской иконой Божией матери»¹⁰. В памяти жителей с. Шапкино (того же района) сохранились воспоминания о сборе средств на строительство церкви их предками, а «варваринцы» (жители села Варварино того же района), провожая усопшего на кладбище, непременно заходят и останавливаются на том месте, где прежде была церковь¹¹. Жители с. Пеньки помнят, что во второй половине XIX в. в их селе жил прославленный воин, участник русско-турецкой войны Арсений Глухов, награжденный крестом, и в память о его заслугах в церкви, в левой стороне алтаря, был поставлен лик его небесного покровителя — св. Арсения.

Важнейшая функция прихода, как территориально организованного сообщества верующих, — религиозная. Приход укрепляет и стимулирует такие черты в характере прихожанина, как любовь к храму, жертвенность, милосердие. Религиозные

установки индивидуального сознания реализуются в первую очередь в храме. Храм был основным местом, где фиксируются и освящаются основные этапы жизненного цикла: крещение, венчание, отпевание и поминование умерших. Регулярное посещение храма отвечало представлению сельских жителей о праведной, благочестивой жизни. «Набожность жителей г. Темникова, — читаем в материалах Русского Географического общества середины XIX в., — выражается в строгом соблюдении постов, в частом посещении храмов, в чтении и пении на клиросах и в знании церковного Устава, так что редкие из церковнослужителей знают так Устав Церкви, как знают его некоторые старики»¹². Это наблюдение полуторавековой давности подтверждается воспоминаниями тамбовчан (Мучкапский район)¹³. В начале 50-х гг. минувшего XX в. дед информатора, «знавший всю службу на память (т. е. прекрасно знал все чинопоследование), «служил» всю службу дома, когда не имел возможности быть в церкви. Значительное число нынешних воцерковленных православных людей не только знакомы с содержанием происходящих в храме богослужений, но также хорошо знают чинопоследование, а некоторые весьма сведущи и в богословских вопросах. Важнейшим шагом на пути воцерковления и утверждения в вере у многих информаторов был обет Богу, данный ими перед иконами, исправно посещать храм; сам факт выздоровления, преодоления болезни для них был чудом, еще более укрепившим их в вере.

Еще один мотив воцерковления, крайне важный для верующего, — видения святых и угодников Божиих. По признанию одной из прихожанок Елецкого района¹⁴, во время службы ей было видение Божией Матери, истолкованное женщиною как указание свыше на необходимость чаще собороваться, причащаться, неукоснительно соблюдать посты, вследствие чего она полностью стала воздерживаться от пищи в один из дней недели (пятницу).

Любовь к храму проявляется в широко распространенной среди православных практике пожертвований на храм. Конечно, размах и щедрость пожертвований на восстановление, строительство храма уступает тому, что наблюдалось в XIX в. И в прежнее время, и сейчас люди жертвовали на храм последние копейки, а нередко и накопленные в результате строжайшей экономии немалые деньги.

¹⁰ Полевые материалы автора. Тамбовская обл., Мучкапский р-н, с. Степанищево. 2001.

¹¹ Полевые материалы автора. Тамбовская обл., Мучкапский р-н, с. Шапкино. 2001.

¹² Русское Географическое общество. Разряд 40 (Тамбовская губ.). Д. 10. Л. 5 об.

¹³ Полевые материалы автора. Тамбовская обл., Мучкапский р-н, с. Шапкино. 2001.

¹⁴ Там же. Елецкий р-н. 2001.

Автору известны случаи пожертвования в ряде районов Рязанской области на церковь, в монастырь в начале 90-х гг. весьма значительных сумм. В нынешнее время число людей, взявшим на себя бремя основных затрат и усилий по строительству, ремонту или украшению церкви, не столь велико, чтобы можно было говорить об этом как массовом явлении. Хотя и сейчас такие люди встречаются. В селе Дубки (?) Становлянского района Липецкой области уроженец села, ныне проживающий в Москве и озабоченный демографическим и нравственным состоянием деревенского сообщества, по благословению владыки начал строительство небольшого деревянного (рубленого) сельского храма в родном селе. В июле 2002 года храм был уже освящен, и в нем периодически проводились богослужения настоятелем соседнего приходского храма. Войдя в состав уже существующего прихода в качестве приписанного, построенный храм смог удовлетворить религиозные запросы населения названного села, которое при отсутствии налаженного автобусного сообщения было отрезано от религиозной жизни. Строитель церкви на вопрос о мотивах принятого им решения о строительстве храма сказал, что взяться за строительство его понудило постепенное вымирание деревни. По его мнению, возрождение приходской жизни — это единственное средство, которое в состоянии спасти деревню от окончательного вымирания; физическому возрождению должен предшествовать процесс духовного исцеления.

Вопрос об отношении местной власти к церкви в лице местного прихода не является столь однозначным, как можно думать, исходя из позиции центральной власти к Русской Православной Церкви. Отношение районной власти и сельских администраций — от безразличного (с соблюдением должной риторики) до активной, деятельной финансовой и материальной поддержки Церкви в строительстве храма, осуществляемой строительными организациями района. Администрация, не-безразличная к материальному и духовно-нравственному состоянию своего населения, всячески поддерживает, в том числе и в местной прессе, приходы, сама участвуя в религиозной жизни села или небольшого города. В исследуемой территории есть районы, где, по всей видимости, лояльность власти к Церкви, а уж тем более, воцерковленность местного политика, является важным фактором для выражения симпатий или антипатий избирателей во время выборов. Для более определенных выводов требуется, однако, специальное обследование.

До революции существенная часть религиозной жизни сельского прихода протекала вне храма (крестные ходы, моления на источнике, у святого колодца, паломничества к святыням и др.). После революции, примерно до конца 20-х гг., приходская жизнь в деревне в основном сохраняет свои традиционные формы. Начавшаяся коллективизация, которая преследовала не только политические и экономические, но и идеологические цели, решала важнейшую для советской власти задачу борьбы с «религиозными предрассудками» и свела практический к нулю общественно-религиозную жизнь: начиная с этого времени духовенству были запрещены все богослужения вне храма. В апреле 1929 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР о «Религиозных объединениях», на протяжение многих лет служившее базисным правовым актом, регламентировавшим религиозную деятельность граждан и их объединений. Существует мнение, будто в отличие от декрета 1918 года это постановление носило явно выраженный антирелигиозный и антицерковный характер, в то время как декрет 1918 года, провозгласив от отделение Церкви от государства, «положил конец долгому пути России от государства конфессионально ориентированного к государству светскому, что само по себе является прогрессивным шагом для любого режима»¹⁵. На самом деле постановление 1929 года было логическим завершением атеистической политики безбожного государства, приведшим к полному вытеснению религии и Церкви не только из государственной, но и общественной жизни. А состоявшийся в том же году XIV Всероссийский съезд Советов внес изменения в конституцию РСФСР, исключив из нее свободу религиозной, но сохранив свободу антирелигиозной пропаганды.

Вероисповедная практика вне храма, сохранив внешние традиционные формы, была лишена самого существенного — участия священства во внехрамовом богослужении. Вся политика советской власти в деревне была направлена на разрушение традиционного религиозного сознания крестьянства, при этом в каждом селе оказывались люди, инициатива которых нередко опережала антирелигиозные предписания центральных и губернских органов власти.

В исследуемых областях центральной России названные формы внехрамового богослужения просуществовали вплоть до конца 80-х гг XX в. «Выходили весной всей деревней перед посевом хлеба, — вспоминает информатор, — кто иконы, кто стол несет, кто воду, там и служили». Реконструируя на основе полевых материалов приходскую жизнь в советское время, можно с уверенностью

¹⁵ Вероисповедная политика государства в советский период (конституционно-правовой аспект). // Приход. Православный экономический вестник. № 3. 2002. С. 6.

стью сказать, что такие богослужения были неизбежной приметой, вытесненной на обочину деревенского общественного быта. Однако, лишенные основного своего сакрального компонента (участия священства), внехрамовые богослужения были обречены на постепенное отмирание.

Названная форма внехрамовых богослужений просуществовала до 80-х, а иногда и до 90-х гг. XX века; принятая в последние годы практика заключается в том, что в церкви или в селе, где нет церкви, — на кладбище священник служит молебен о дожде. Священники редко и крайне неохотно совершают обходы полей с крестным ходом. В особо засушливые годы прихожане по собственной инициативе собирают доброхотные пожертвования и заказывают молебен о дожде. В ряде случаев, по словам одного из священников Милославского района, освящение семян перед посевом и молебен о благополучии священник совершал по просьбе и приглашению председателей кооперативных хозяйств (СХПК). Старое руководство СХПК — бывшие коммунисты, неохотно приглашают священника, чаще всего с такими просьбами обращаются новые, молодые руководители СХПК. Просьбы об освящении семян перед посевом и проведении молебнов о благополучии урожая все в большей мере исходят от фермеров¹⁶.

Подобно внехрамовым богослужениям без участия священства, та же участь постигла и престольные праздники, некогда бывшие одним из важнейших общественных событий села. Празднование всем селом или деревней шумного, раздольного по характеру престольного праздника было типичным явлением. Однако, лишенные своей религиозной составляющей в нравственно опускающейся деревне, они превратились в свою противоположность. По признанию некоторых жителей с. Пеньки, ведущих трезвую жизнь, они практически отказались от празднования престольного праздника, который последние годы выливался в самую заурядную пьянку. Попытку возродить значение престольного праздника предприняли в Елецком районе представители отдела культуры совместно с работниками местного дома культуры. Восстанавливая в одном из сёл Елецкого района традиции празднования престольного праздника, работники культуры увидели в этом празднике только его культурно-бытовую сторону, оставив в стороне религиозное значение престольного праздника, что вызвало несогласие местного священника, повлекшее взаимное непонимание и не приведшее к успеху в данном опыте сотрудничества органов культуры и Церкви.

Теперь, когда приход приобрел официальный статус, приходскому богослужению возвращается и общественно-значимый характер. Обращаются к священнику с просьбой освятить коммерческие магазины, банки. Откликаясь на запросы прихожан, священник привозил и давал пастве «домашние молитвословы», содержащие молитвы на всякие хозяйствственные потребности. При строительстве новых домов (что в деревне сейчас проходит крайне редко) просят священника освятить место для строительства, при переезде в купленный дом или после смерти прежнего хозяина приглашают освятить дом. Такие просьбы исходят, по словам священника из с. Чернавы, преимущественно от молодых людей¹⁷. В зависимости от уровня религиозного настроя просят либо сначала освятить дом / квартиру, а потом уже начинают обустраиваться, либо сначала обустраиваются, а затем просят священника освятить жилище. Освящение жилища следует не только по случаю строительства или переезда, но и в связи с разного рода житейскими проблемами: ссоры в семье, муж запил, покойник-самоубийца в доме и пр.

Функция социального служения становится все более заметной в приходской деятельности. В силу того, что дальние деревни и села, будучи от-

Настоятель сельского храма с матушкой. С. Малые Ясырки Воронежской обл. 2000 г. Фото О. В. Кириченко.

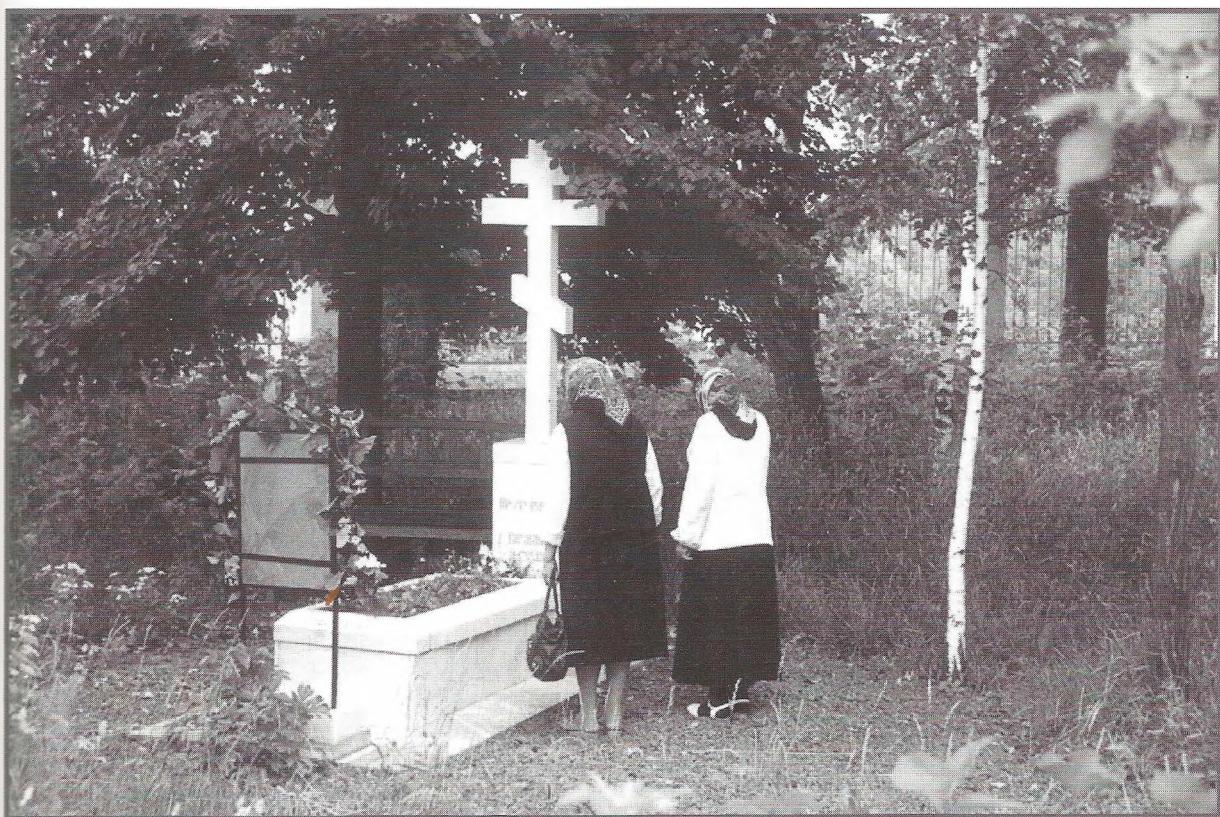
¹⁶ Полевые материалы автора. Рязанская обл., Михайловский р-н, с. Новопанское; Милославский р-н, с. Чернава. 2002.

¹⁷ Там же. Рязанская обл., Милославский р-н, с. Чернава. 2002.

даленными не только от церкви, но и от цивилизационного минимума, нередко остаются под опекой и заботой одного только приходского священника (по словам одного священника Милославского р-на, за пять лет служения на приходе ему пришлось побывать в 32 населенных пунктах района, он периодически навещает жителей этих деревень: утешает, причащает, собирает прихожан, не всегда имеющих возможность быть на службе по состоянию здоровья). Вместе со священником иногда выезжает одна из прихожанок — медсестра районной больницы, которая оказывает медицинскую помощь немногим оставшимся пожилым жителям

поступить вопреки добру и правде, а значит, согрешить перед Богом.

Последовавшие после революции 1917 г. осквернение, закрытие и разрушение церквей стало столь сильным эмоциональным, душевным переживанием, а для многих и духовной трагедией, что прочно и надолго закрепилось в памяти переживших это людей. Практически в каждом из обследованных населенных пунктов Тамбовской области люди помнят все драматические подробности и обстоятельства закрытия храмов, надругательства над святынями, преследования и насилия над священнослужителями.

Прихожане Вознесенского собора г. Ельца возле могилы приходского священника. Г. Елец. 2001 г. Фото С. В. Кузнецова.

деревни. Нуждающимся раздают лекарства, приобретенные на приходские деньги.

Глубоко жившая в народе уверенность в неотвратимости наказания касалась в первую очередь преступлений против Бога и Церкви. Грех — категория религиозная (в конкретно-исторических условиях России — также и государственно-религиозная), возникающая вследствие нарушения человеком Божиих заповедей. В основе грехопреступления для верующего православного человека — готовность переступить через нравственную грань, установку коллективного и индивидуального религиозного сознания — совесть,

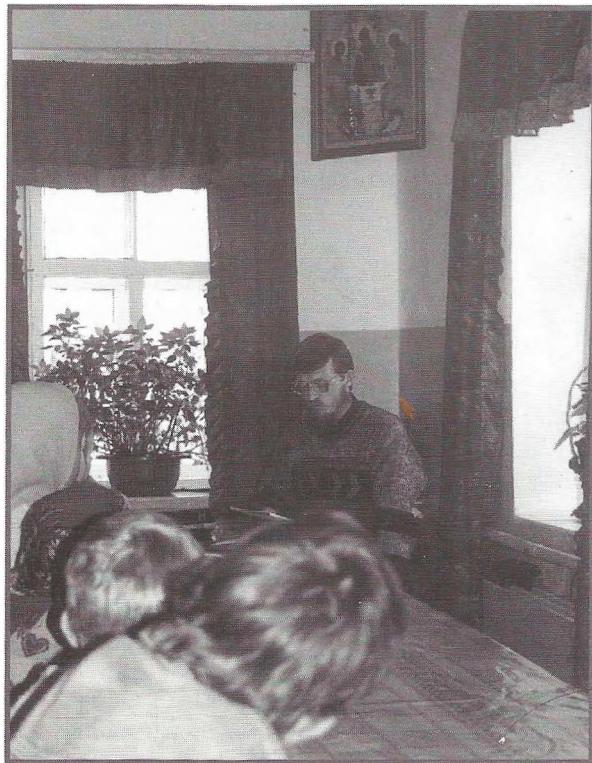
В народе по сей день существует устойчивое мнение, что за совершенное святотатство (величайший грех, в понимании верующего) все эти люди понесли заслуженную кару. Сельские жители, с которыми автору довелось беседовать, глубоко убеждены в неотвратимости Божией кары за страшные грехи, лежащие на этих воинствующих безбожниках. С ними (т. е. грехами) связывает народная молва несчастья, произошедшие впоследствии с организаторами и участниками надругательств над Церковью и ее святынями, либо с их детьми. В с. Михеи Сапожковского р-на активисты (комсомольцы) в 1936 г. при закрытии

церкви кощунственно благословляли народ при погрузке на «полуторку» икон. Один из них, по рассказам местных жителей, «сошел с ума: ходил по селу голый, распустив слюни»¹⁸.

Одним из важнейших аспектов приходской деятельности (как городских, так и сельских приходов) является работа по созданию единой системы религиозного образования. При наличии выработанных Церковью общих подходов к дошкольному и школьному религиозному образованию, на практике реализуются локальные варианты, обусловленные как личностью священника-настоятеля, так и готовностью населения откликнуться на школьно-образовательные меры, реализуемые на приходе. На обследуемой территории преимущественное распространение получили воскресные школы. В большинстве приходов, в которых есть воскресные школы, занятия ведут священник и

нужную школу вплоть до окончания средней школы, поэтому в выпусках разных лет были дети, посещавшие воскресную школу в течение и четырех, и пяти лет. О. Василий из Михайло-Архангельской церкви преподает детям Закон Божий, основы литургики, церковно-славянский язык; матушка учит детей пению (включая изучение нотной грамоты). Класс делится на две группы (занятия продолжаются с 13 до 15 часов), один час батюшка занимается со старшей, матушка с младшей группой, на втором часу они меняются. На Рождество по селу дети со священником и матушкой ходят «славить Христа» по домам, и с каждым годом все больше и больше прибавляется домов, в которых люди ждут славильщиков. Славить идут вечером, дети собираются и идут славить с восьми до одиннадцати, т. к. утром, когда отслужили праздник Рождества Христова, в одиннадцать-двенадцать начинается рождественская елка в церкви. В последнее Рождество на празднике было до ста детей. Рождественская елка в церкви единственная в селе, открытая для детей всех возрастов, в том числе и дошкольников.

Другого принципа обучения в воскресной школе придерживается учитель воскресной школы при подворье Свято-Данилова монастыря в с. Михеи Сапожковского района Рязанской области. Прихожане, пришедшие в храм подворья, воцерковляются, живя по церковному календарю, празднуя события годового, месячного, недельного круга. И этому принципу следуют в воскресной школе, где нет непосредственно предметной программы обучения: «Мы об этих праздниках читаем, поем тропари — песнопения церковные, читаем жития тех святых угодников которым непосредственно в тот или ближайшие дни празднуется. Например, сегодня Марию Египетскую читали, ей сегодня празднуется в церкви, пятая неделя Великого поста. Т. е. мы идем по церковному календарю». По словам учителя воскресной школы, специальной задачи учить молитвы нет. Занятия продолжаются два часа. И за два часа нельзя от детей требовать заучивания. Преподаватель стремится воспитывать детей на примере житий тех святых, которые он с детьми читает. В школе два урока. На первом уроке читают жития святых, поют. После первого урока пьют чай с пряниками, печеньем, сухарями. После чая второй урок. На втором уроке — тема «Пост», и дети записывают изречения святых о посте. И у них на слуху имена святых: Василий Великий, Игнатий Брянчанинов и пр. Другие темы, которые проходили в школе: «Гнев», «Гордость», «Добродетель». Разучивают

Занятия в церковно-приходской школе при храме св. Архангела Михаила в с. Михеи Рязанской обл. 2002 г. Фото С. В. Кузнецова.

матушка. По численному составу классы включают от 10 до 30 человек детей в возрасте с первого класса по одиннадцатый. Намерения священников организовать 2—3 годичное обучение в воскресной школе не реализовались, т. к. дети и их родители просили разрешения посещать воскрес-

¹⁸ Там же. Рязанская обл., Сапожковский р-н, с. Михеи. 2002.

с детьми духовные стихи протоиерея Николая Гурьянова. «Поем то, — рассказывал учитель воскресной школы, — что детям на душу ляжет. Поем на Рождество (рождественские колядки), на Пасху (на занятии в этот день дети разучивали пасхальный тропарь), к Пасхе готовили постановку «Первое красное яичко». Постановка состоится в школе

цати летия своего должны слушать родителей. Посещение храма не входит в качестве непременного условия воскресного обучения: «невольник не богоомольник».

Таким образом, даже беглое сопоставление двух воскресных школ показывает некоторые локальные особенности приходского и монастыр-

Учащиеся церковно-приходской школы при храме св. Архангела Михаила в с. Михеи Рязанской обл. 2002 г. Фото С. В. Кузнецова.

(для школы приспособлено отдельное небольшое одноэтажное здание). Приходит настоятель, родители, немного, человек восемь.

Наставник воскресной школы в с. Михеи не считает необходимым для «своих» детей адаптироваться к окружающей социальной среде, поскольку люди, следующие за Христом, всегда будут «белыми воронами».

Бывает, что дети ходят в храм, а родители нет. В вопросе о посте может возникнуть конфликтная ситуация, когда девочка, ученица воскресной школы, хочет поститься, а мама говорит: «нечего, будешь поститься первую и последнюю неделю». Руководство школы ни в коем случае не идет на конфликт с родителями, согласно заповеди Господа: «чи отца и матери твою», и они до восемнад-

ского подходит к религиозному дошкольному и школьному воспитанию, согласных с общей концепцией религиозного образования Русской Православной Церкви.

В приходах, где уже сложились многолетние традиции воскресного религиозного образования, не теряют связь с приходом не только выпускники, оставшиеся в селе, но и уехавшие из него. Бывая в родном селе, они обязательно приходят на службу, исповедываются, причащаются.

Приход в настоящее время начинает занимать видное место в этнокультурной жизни села, обеспечивая взаимосвязь поколений, непрерывность воспроизведения религиозных традиций и постепенный подъем духовно-нравственного состояния не только русской деревни, но и всего общества.

